

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО СПОРАМ РЕГОПЕРАТОРА ПО ОБРАЩЕНИЮ С ТКО

Во время судебного спора СНТ и ООО «Хартия» о взыскании задолженности по договору оказания услуг по обращению с ТКО мы ознакомились с судебной практикой по данной категории дел. И каково же было наше удивление, когда выяснилось, что положительных решений, например в Арбитражном суде Московской области, было всего два. Основания, по которым ООО «Хартия» проиграло иск, не подходили к нашему делу, но такая удивительная статистика поистине поражает, и мы хотим к ней вернуться. Сразу скажу: такой анализ никто, кроме независимых лиц, делать не будет, и от наших судебных инстанций мы его не увидим. Почему? Все ответы ждут вас ниже.

*Д. А. Рыбаков, старший партнер,
ООО «Липин и Партнеры»*

Всего **дел, по которым ООО «Хартия» выступало истцом в спорах, 250:**

- выдано 98 судебных приказов;
- вынесено 103 решения в первой инстанции (исковое и упрощенное производство), из них всего 44 мотивированных решения, остальные решения вынесены только с резолютивной частью;
- 49 дел завершились по иным основаниям (отмена судебного приказа, возврат искового заявления и т. п.).

Апелляционных постановлений за этот период было вынесено 15, и ни одного отрицательного. Не было подано ни одной кассационной жалобы. **При этом отрицательных решений, по которым регоператору отказали в удовлетворении требований и которые вступили в законную силу, только четыре.**

Для анализа судебной практики о взыскании задолженности за услуги по обращению с ТКО были рассмотрены дела одного регоператора – ООО «Хартия» – и только в Арбитражном суде Московской области (далее АС МО, официальный сайт арбитражного судопроизводства – my.arbitr.ru). Без преувеличения можно сказать, что в данном суде у ООО «Хартия» рассматривается примерно 80 % всех судебных споров.

Выделим характерные черты решений судов первой инстанции, по которым ООО «Хартия» выигрывало в спорах о взыскании задолженностей по договору оказания услуг по обращению с ТКО.

1. Объем оказанных услуг подтверждается заключенным договором. Иные документы: акты приема-передачи, счета и т. п. не требуются для доказательства факта оказания услуг.

Решение АС МО от 28.09.2020 по делу № А41-27529/20:

«Объем принимаемых Истцом твердых коммунальных отходов и крупногабаритных отходов, место их накопления Ответчиком перечислены в приложении к дополнительному соглашению № 2 от 01.01.2019 к Договору, которое является его неотъемлемой частью.

В частности, жилая площадь жилых домов, управляемых Ответчиком, составляет 93 421,7 кв. м, объем

коммунальных отходов – 22,268 куб. м/сутки, крупногабаритных отходов – 6,91 куб. м/сутки.

Оплата услуг осуществляется по цене в пределах единого тарифа на услуги регионального оператора, который доступен на сайте____. Плата вносится ежемесячно до 10 числа месяца, следующего за истекшим».

Данная позиция отражена также в решениях АС МО: от 06.11.2020 по делу № А41-51133/20; от 09.11.2020 по делу А41-43898/20; от 10.11.2020 по делу А41-49594/2020; от 18.11.2020 по делу А41-58677/2020; от 20.11.2020 по делу № А41-49578/20; от 14.12.2020 по делу А41-55371/20; от 17.12.20 по делу № А41-58511/20; от 18.12.2020 по делу А41-66582/20.

2. При наличии трехстороннего договора между регоператором по обращению с ТКО, ООО «МОС-ОБЛЕИРЦ» и управляющей компанией МКД об организации расчетов за жилищно-коммунальные услуги деньги, уплаченные жителями и перечисленные управляющей компанией в ЕИРЦ по строке «обращение с ТКО», будут идти в том числе на оплату услуг ООО «МОС-ОБЛЕИРЦ» и регоператору поступают после погашения агентского процента.

Решение АС МО от 06.11.2020 по делу № А41-51133/20:

«В соответствии с трехсторонним договором ООО «МОС-ОБЛЕИРЦ» обязуется за счет управляющей органи-

зации совершать действия в части организации ежемесячных начислений, расчетно-кассового обслуживания по услуге ТКО, оказанной ответчику по договору на оказание услуг по обращению с ТКО.

Согласно п. 4.1 трехстороннего договора региональный оператор обязан принимать денежные средства, перечисленные через ЕРИЦ в адрес оператора, и засчитывать их в счет оплаты управляющей организацией услуг оператора по договору на оказание услуг по обращению с ТКО в целях исполнения обязательств, по которому заключен трехсторонний договор.

При этом согласно абз. 4 п. 8.1 договора об организации расчетов, вознаграждение платежного агента за услуги, оказываемые по трехстороннему договору, будет удерживаться ЕИРЦ из денежных средств, собранных по строке «обращение с ТКО» и подлежащих перечислению в адрес регионального оператора».

Комментарий. При наличии такого трехстороннего соглашения конечный потребитель (гражданин) не будет знать, что он оплачивает помимо услуг по вывозу ТКО еще и услуги ООО «МОС-ОБЛЕИРЦ» по перечислению этих денег коммерческой структуре. И несмотря на то, что с граждан собирают только по строке «обращение с ТКО», сначала получает свой процент ООО «МОС-ОБЛЕИРЦ».

К сведению

Конечные потребители не знают, оплачивают ли они только услуги по вывозу ТКО или еще и услуги сторонней компании по перечислению этих денег коммерческой структуре.

3. В случае отсутствия в договоре условия об общем объеме ТКО он определяется на основании постановления Правительства РФ от 03.06.2016 № 505 «Об утверждении Правил коммерческого учета объема и (или) массы твердых коммунальных отходов» (далее – Правила).

Решение АС МО от 10.11.2020 по делу № А41-53818/20:

«В соответствии с п. 6 Правил, в целях осуществления расчетов коммерческий учет ТКО осуществляется в соответствии с подп. “а” п. 5 Правил.

В частности, коммерческий учет ТКО осуществляется расчетным путем исходя из: нормативов накопления ТКО, выраженных в количественных показателях объема; количества и объема контейнеров для накопления ТКО, установленных в местах накопления ТКО.

Согласно п. 148 (30) Правил, в отношении потребителей в жилых помещениях коммерческий учет ТКО осуществляется расчетным путем исходя из нормативов накопления ТКО, установленных в местах накопления ТКО».

Комментарий. Вышеуказанные правила позволяют в принципе не указывать предполагаемый объем ТКО в договоре на оказание услуг, так как он в любом случае будет рассчитываться исходя из нормативов.

Данная позиция отражена также в решениях АС МО: от 11.11.2020 по делу № А41-49610/20; от 20.11.2020 по делу № А41-49578/20; от 08.12.2020 по делу № А41-58675/2020.

4. Неподписание договора не препятствует взысканию задолженности за оказание услуг по обращению с ТКО. Договор признается действующим исходя из условий типовой формы, оплата осуществляется исходя из тарифов, установленных в регионе, объем определяется на основании Правил.

Решение АС МО от 25.11.2020 по делу № А41-63931/20:

«Следовательно, вне зависимости от даты подписания договора, в том числе от его подписания в принципе, в отношениях между региональным

оператором и управляющей организацией обязательства по вывозу ТКО и оплате таких услуг подлежат исполнению обеими сторонами».

Комментарий. Одно из самых интересных решений с точки зрения взгляда на такой институт гражданского права, как договор возмездного оказания услуг, в контексте постановления Правительства РФ от 12.11.2016 № 1156 «Об обращении с твердыми коммунальными отходами и внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 25.08.2008 № 641». В данном решении суд выводит из норм данного Постановления Правительства РФ совершенно невообразимую для гражданского права ситуацию: **подписанного договора может не быть, актов выполненных работ может не быть, объем оказанных услуг может быть не предусмотрен, но при этом обязанности сторон возникают и должны выполняться.** Так как подписанный договор заменяет публичная оферта, стоимость и объемом определяются исходя из тарифов и Правил коммерческого учета. Таким образом, регоператору вообще можно ничего не приносить в суд, так как суд сам справится с доказательством его позиции, нужен только расчет суммы иска. Пока эта позиция прозвучала в одном решении АС МО. Но тут виден прицел на будущее авторов, написавших эту «мусорную реформу». Они и дальше ее оптимизируют так, чтобы регоператор обладал только правами, а также полным иммунитетом от каких-либо требований любых лиц.

В июне 2020 г. произошло очень важное событие, которое не получило должной оценки со стороны профессионального сообщества. ООО «Хартия» проиграло в Арбитражном суде Московской области не из-за своих ошибок, а в связи с активной позицией противоположной стороны. Проанализируем два арбитражных дела, в которых регоператор по обращению с ТКО (ООО «Хартия») потерпел поражение.

Арбитражное дело № А41-8440/20 по иску ООО «Хартия» к управляющей компании МКД о взыскании за-

долженности по договору возмездного оказания услуг по обращению с ТКО.

Решение вынесено 10.06.2020. На данный момент оно вступило в силу, а всего было принято три судебных акта: первой инстанцией, апелляцией и кассацией. Ознакомимся с судебными актами по данному делу. Ответчик настаивал на «принятии собственниками помещений многоквартирных домов решения о переходе на прямые договоры с ресурсоснабжающими организациями», в связи с чем полагал, что в спорный период договор с истцом не действовал. Грамотная позиция ответчика полностью подтверждается нормами жилищного законодательства; рассмотрим ее детальнее, так, как ее изложил суд в своем решении.

«Федеральным законом от 03.04.2018 № 59-ФЗ “О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации” введена в действие ст. 157.2 “Предоставление коммунальных услуг ресурсоснабжающей организацией, региональным оператором по обращению с твердыми коммунальными отходами”.

Пунктом 1 ч. 1 ст. 157.2 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ) предусмотрено, что

Мнение

Все ведет к тому, чтобы регоператор обладал только правами, а также полным иммунитетом от каких-либо требований любых лиц.

при управлении многоквартирным домом управляющей организацией коммунальные услуги собственникам помещений в многоквартирном доме и нанимателям жилых помещений предоставляются ресурсоснабжающей организацией в соответствии с заключенными с каждым собственником помещения в многоквартирном доме, действующим от своего имени, договорами, содержащими положения о предоставлении коммунальных услуг при принятии общим собранием собственников помещений в многоквартирном доме решения, предусмотренного п. 4.4 ч. 2 ст. 44 настоящего Кодекса. Таким образом, независимо от способа управления домом, с 03.04.2018 ЖК РФ предусматривает право собственников и нанимателей жилья в многоквартирных домах на общем собрании принять решение о заключении с поставщиком коммунального ресурса прямых договоров.

При этом в силу ч. 6 ст. 157.2 ЖК РФ договор, содержащий положения о предоставлении коммунальных услуг, заключается на неопределенный срок в соответствии с типовым договором, утвержденным Правительством Российской Федерации. Заключение договора в письменной форме

не требуется. Согласно абз. 2 п. 2 письма Минстроя России № 20073-АЧ/04 от 04.05.2018 «Об отдельных вопросах, возникающих в связи с принятием Федерального закона от 03.04.2018 № 59-ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации»» общее собрание собственников помещений в многоквартирном доме вправе принять решение о заключении прямого договора с ресурсоснабжающей организацией. В этом случае прямой договор считается заключенным с даты, определенной в решении общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме, предусмотренном п. 4.4 ч. 2 ст. 44 ЖК РФ. Однако по решению ресурсоснабжающей организации указанный срок может быть перенесен, но не более чем на три календарных месяца. О таком решении ресурсоснабжающая организация уведомляет лицо, по инициативе которого было созвано данное собрание, не позднее пяти рабочих дней со дня получения копий решения и протокола общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме в порядке, предусмотренном ч. 1 ст. 46 ЖК РФ (п. 1 ч. 7 ст. 157.2 ЖК РФ). Абзацем 3 п. 2 письма Минстроя России № 20073-АЧ/04 от 04.05.2018 «Об от-

дельных вопросах, возникающих в связи с принятием Федерального закона от 3.04.2018 № 59-ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации» установлено, что согласно ч. 8 ст. 162 ЖК РФ изменение и (или) расторжение договора управления многоквартирным домом осуществляются в порядке, предусмотренном гражданским законодательством. Частью 1 ст. 450 ГК РФ предусмотрено, что изменение и расторжение договора возможны по соглашению сторон, если иное не предусмотрено ГК РФ, другими законами или договором. По смыслу приведенных законоположений, рассматриваемых в системной взаимосвязи, п. 1 ч. 1 ст. 157.2 ЖК РФ предусматривает дополнительное основание для изменения договора управления многоквартирным домом. В этой связи принятие собственниками помещений в многоквартирном доме решения, предусмотренного п. 4.4 ч. 2 ст. 44 ЖК РФ, влечет изменение договора управления многоквартирным домом в силу закона».

Судом было установлено, что решения общих собраний МКД о переходе на индивидуальные договоры были приняты и не оспорены в суде. Протоколы указанных решений были отправлены как в ООО «Хартия», так и в Государственную жилищную инспекцию Московской области.

В мотивировочной части решения суд указывает: **«При таких условиях суд приходит к выводу о том, что правоотношения сторон по договору фактически не сложились, договор прекратился до начала своего действия принятием общим собранием собственников помещений в многоквартирных домах решений о заключении собственниками жилых помещений договоров на оказание услуг по обращению с ТКО с региональным оператором с даты возникновения обязанности по внесению платы за коммунальную услугу по обращению с ТКО в связи с началом деятельности регионального оператора по обращению с ТКО, то есть с 01.01.2019.** Данный подход соответствует сложившемуся в судебной практике подходу к толкованию

и применению ст. 157.2 ЖК РФ (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.12.2019 по делу № А41-15490/2019, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.11.2019 по делу № А41-24467/2019, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 19.02.2020 по делу № А50-16881/2019). Таким образом, с учетом принятия собственниками МКД решений о переходе на прямые договоры ответчик утратил полномочия для заключения с региональным оператором договора на оказание услуг по обращению с ТКО и не мог нести обязанности потребителя услуг. При этом заключение договора между управляющей компанией и ресурсоснабжающей организацией после принятия решения собственниками о переходе на прямые договоры, в том числе дополнительного соглашения к нему, не влечет возникновение обязательств управляющей компании по оплате коммунальных услуг. Применение п. 2 ст. 168 ГК РФ к отношениям, связанным с заключением управляющей компанией договора в отсутствие предоставленного собственниками МКД полномочия на его заключение, соответствует сложившейся судебной практике, в частности Определению Верховного суда Российской Федерации от 07.12.2018 № 305-ЭС18-20317 по делу № А40-69414/17,

Постановлению Арбитражного суда Московского округа от 16.08.2018 по делу № А40-69414/2017, Определению Верховного суда Российской Федерации от 20.09.2018 № 309-ЭС18-13954 по делу № А60-19623/2017, Постановлению Арбитражного суда Уральского округа от 17.05.2018 по делу № А60-19623/2017. При таких условиях, изучив и оценив в совокупности все представленные в материалах дела доказательства, суд находит требования истца не подлежащими удовлетворению, поскольку ответчик не является обязанным лицом по оплате услуг истца».

РЕШЕНИЕ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ИМЕЕТ ПРИОРИТЕТ НАД ДОГОВОРАМИ УК И РЕГОПЕРАТОРА.

В данном деле судья первой инстанции профессионально и четко провела процесс и изложила свое решение. Законодательная логика о том, что «решение общего собрания имеет приоритет над договорами управляющей компании (УК) и регионального оператора, а договор между УК и региональным оператором даже не вступает в силу, если принято решение общего собрания о переходе на прямые договоры» была грамотно реализована судебными представителями УК.

Апелляционное рассмотрение данного дела состоялось 03.09.2020, суд апелляционной инстанции оставил в силе решение первой инстанции и никаких дополнительных разъяснений не дал.

Кассационное рассмотрение дела состоялось 04.12.2020. Кассационный суд, отказывая регоператору в отмене двух состоявшихся по делу актов, указал: «Доводы заявителя кассационной жалобы – ООО «Хартия» – были предметом исследования судов первой и апелляционной инстанций, им дана надлежащая правовая оценка с приведением в судебных актах – решении суда первой и постановлении суда апелляционной инстанций – мотивов, основанных на материалах дела и законе; указанные доводы не опровергают выводы судов первой и апелляционной инстанций, повторяют доводы апелляционной жалобы, подлежат отклонению, поскольку не свидетельствуют о нарушении судами норм материального и процессуального права, основаны на ином толковании норм права, направлены на переоценку доказательств и установленных обстоятельств, что в силу положений ст. 273–291 главы 35 («Производство в суде кассационной инстанции») Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не входит в полномочия суда кассационной инстанции».

Решение, вынесенное по данному делу, очень показательным является именно тем, что суд на основании норм ЖК РФ посчитал, что договор между ООО «Хартия» и УК после принятия решения общим собранием собственников МКД о переходе на прямые договоры утратил силу. Однако такую же логику невозможно было применить в суде, который был описан в материале о ходе процесса между СНТ и ООО «Хартия», несмотря на то что СНТ в отношениях с собственниками жилых домов также должно руководствоваться отраслевым, то есть жилищным законодательством. Пока решение общего собрания о переходе на прямые договоры возможно применить только при спорах регоператора по обращению с ТКО с управля-

ющими компаниями, а также иными организациями, осуществляющими управление в МКД по ЖК РФ (в том числе ТСЖ). При этом в случае суда с СНТ, который был описан ранее, регоператор начал выставлять платежи членам товарищества, одновременно требуя взыскать долг с СНТ за тот же период.

И при всем вышесказанном мы считаем это дело большим успехом в данной категории споров. Регоператор в суде до этого момента был практически неуязвим, даже несмотря на идеальные доказательства против него. Но вот уже первое отрицательное решение, пусть и применить его могут специализированные лица при определенных условиях. Мы опустили ход процессов и отношение к представителям УК в Арбитражном суде Московской области, это мы оставим на совести суда и представителей ООО «Хартия». Важен сам факт положительной практики: в суде с регоператором возможно получить положительное решение.

Решение АС МО от 13.11.2020 по делу № А41-51122/20. Для подтверждения своего права на взыскание денежных средств регоператор должен представить доказатель-

ства, подтверждающие фактическое оказание услуг.

Большинство споров, которые закончились не в пользу регоператора, он проиграл в связи с тем, что не представил акты приема-передачи выполненных работ. Таким образом, данный регоператор проигрывал дела в основном в связи с собственным бездействием, а не из-за грамотных действий противоположной стороны в споре.

«Исходя из смысла ст. 779 ГК РФ, исполнитель по договору возмездного оказания услуг может считаться надлежаще исполнившим свои обязательства при совершении определенных договором действий.

В соответствии с п. 1 ст. 781 ГК РФ заказчик обязан оплатить оказанные ему услуги в сроки и в порядке, которые указаны в договоре возмездного оказания услуг.

Из указанных выше норм права следует, что основанием для оплаты оказанных услуг является их оказание и принятие.

Факт оказания и сдачи услуг должен доказать исполнитель.

В материалах дела отсутствуют документы, подтверждающие фактическое оказание услуг.

При изложенных обстоятельствах в иске следует отказать».

Данная позиция отражена также в решениях АС МО: от 16.11.2020 по делу № А41-51132/2020; от 29.12.2020 по делу А41-67754/20; от 16.11.2020 по делу № А41-51129/2020.

Комментарий. Вот эти четыре решения, по которым ООО «Хартия» отказали в исковых требованиях. Было бы пять, но одно было в апелляции отменено. А ведь насколько же логично звучат мотивировочные части данных решений: нет актов, подтверждающих фактическое оказание услуг, – суд вынесет отказ. И более того, вышеуказанные обоснования, несмотря на кажущуюся простоту, опираются на нормы права. При этом суд формирует очень четкий принцип: «нет услуги – нет оплаты», – который вытекает из существа договора оказания услуг. А суды, вынесшие положительные решения, указанные в пп. 1–3 данного анализа, совершенно извратили понятие договора оказания услуг. Они фактически утвердили принцип, что объем фактически оказанных услуг можно не подтверждать актами и иными документами, достаточно либо указать его при заключении договора, либо вообще рассчитать на основании Правил коммерческого учета ТКО. Последний вариант сейчас наиболее распространен в АС МО, и более того, он находит подтверждение в апелляционной инстанции. И надеяться, что регоператоры в будущем продолжат подавать иски без актов приема-передачи, не следует, так как и они извлекают, пусть и не сразу, уроки из своих судебных дел.

Принцип существования договорных отношений без подписанного договора (п. 3), то есть существование договора исключительно в виде норм в разных нормативно-правовых актах, мы просто категорически не принимаем. Размывание таких основ ГК РФ, как заключение и исполнение договора возмездного оказания услуг, недопустимо. Люди, стоящие за этими решениями, данными нормами права, должны понимать, что все это изменится в самом ближайшем будущем. 🔄

